

ПРОБЛЕМА ТЕЛЕСНОСТИ В АНТРОПОЛОГИИ ИСИХАЗМА

Восточно-христианское мироощущение, жизненным нервом которого можно без преувеличения назвать исихастскую традицию, на всем протяжении своей истории с особым вниманием относилось к вопросам, связанным с человеческим телом. В аскетике и мистике православия ясно обрисовываются два основных направления в решении проблемы телесности. Одно из них, опирающееся на платоновский дуализм, стремится придать богоустремленной деятельности человека характер развоплощения. Оно восходит к Евагрию Понтийскому, чрезмерно развившему некоторые положения Оригена и св. Григория Нисского. По мнению Евагрия, благодать воздействует только на «нус», очищенный от всякой «страсти», но лишенный при этом всякой связи с материей.

Другое направление можно охарактеризовать как библейско-монистическое. Его основные моменты в достаточно сформировавшемся виде находят в *Corpus masaritanum* - своде сочинений, приписываемых преп. Макарию Египетскому. Большое значение здесь играет библейское учение о сердце как средоточии человеческого естества и повышенное внимание к факту Воплощения. Человек рассматривается в нерасторжимом единстве души и тела.

Исихасты строго придерживались последнего направления (1). Их мистика была ближе к Библии, нежели к дуализму платоников. Традиция эта поддерживалась на протяжении столетий. Среди ее представителей мы можем назвать св. Антония, преп. Макария Великого, св. Максима Исповедника, преп. Иоанна Лествичника, преп. Исаака Сирина, преп. Симеона Нового Богослова, преп. Григория Синаита и множество других имен. Отметим также духовное родство исихазма с *Corpus aegoragiticum*. Тысяча лет отделяет Евагрия и Макария от периода исихастских споров, когда и получили четкое теоретическое объяснение интересующие нас здесь вопросы.

Главным идеологом исихазма, осуществившим его теоретическое выражение, стал св. Григорий Палама (1296-1359 г.г.). Деятельность его протекала в беспокойное время. Выходец из знатного аристократического рода, Палама еще в молодости принимает постриг на Афоне, получив перед этим блестящее светское образование. Феодор Метохит, экзаменуя семнадцатилетнего юношу, удивлялся его достижениям в изучении философии Аристотеля. Монашеское уединение Григория было нарушено приездом калабрийского философа Варлаама, который, столкнувшись с духовной практикой афонских исихастов, совершенно неадекватно воспринял их методы и начал публиковать обличительные сочинения. По просьбе своих товарищей Палама выступил в защиту монахов. Так составилась главный его труд «Триады в защиту священно-безмолвствующих», представляющий собой богословско-

философское обоснование духовной практики исихазма.

Основные черты антропологии исихазма, как она выражена в работах Паламы, суть следующие: природа человека двойственна, ибо в ней различаются душа и тело - человек внутренний и внешний. Причем душа «содержит тело, с которым сотворена, и находится во всем теле, и не заключена в какое-либо место, и не как обладаемая, но является как обухватывающая и содержащая тело, имея и это качество по образу Божию» (2). По составу своему «душа тречастна и созерцается в трёх силах: мыслительной, раздражительной и желательной» (3). В смерти душа и тело разделяются. И здесь важно отметить мысль Паламы о смерти души: «Ибо как отделение души от тела есть смерть тела, так отделение Бога от души есть смерть души. И это есть главным образом смерть, смерть души...» (4). Человек занимает владычественное положение в мире, поэтому он и сотворен последним.

Однако дуализм в антропологии крайне неприемлем для св. Григория. «Да какая скорбь, какое наслаждение, какое движение в теле - не общее действие души и тела? ... Ведь есть и блаженные страсти и такие общие действия души и тела, которые не приковывают дух к плоти, а поднимают плоть к духовному достоинству, увлекая с собой высь и ее. Какие это действия? Духовные, идущие не от тела к уму... а переходящие от ума к телу, которое через эти энергии и страсти преобразуется к лучшему и обоживается...» (5). В творениях Паламы можно найти много мест, где он говорит о презрении к телесному, но мы не должны вводиться в заблуждение - платонический язык, общий большинству Отцов Церкви, в данном случае означает лишь желание писателя возвысить разумно-духовную часть в человеке, извлечь ее из состояния падшести. Аскетика св. Григория ставит своей целью не умерщвление, но преобразование плоти. Он говорит, что есть «добрые страсти», которые должны быть сохранены во всяком, идущем путём христианского совершенства.

«Исихия есть обращение и собирание ума в себе. Особенно же, как это не странно сказать, обращение к уму всех душевных сил и действие их по уму и по Богу» (6). Каким же образом и где именно должен быть собран ум? В полном соответствии с библейской концепцией человека, большинство исихастов считало средоточием всей духовной и телесной жизни сердце, и Палама не был здесь исключением. Сердце является метафизическим центром личности; через его посредство человек соприкасается с Богом. Сердце также есть главный орган нашего телесного организма. В сердце, таким образом, объединены два плана человеческого бытия: духовный и чувственный. По словам св. Григория: «...сердце - сокровищница разумной способности души и главное телесное орудие рассуждения, ...тем, кто решился внимать себе в исихии, обязательно нужно возвращать и заключать ум в тело, и особенно в то внутреннейшее тело тела, которое мы называем сердцем» (7).

Способ, которым ум легче всего вводить в сердце, получил название психофизического метода. Этот метод вызывал в истории много пререканий. Он явился начальным камнем преткновения для Варлаама, является таковым

